

Интервью Сергея Собянина радиостанции «Москва FM»

24.09.2015

Наталья Пешкова: Да, вы представляете, это произошло — в нашей студии находится Мэр Москвы Сергей Собянин. Сергей Семёнович, здравствуйте! Рады Вас видеть невероятно!

Сергей Собянин: Добрый день! Доброе утро, москвичи! Доброе утро, Наталья! Доброе утро, Дмитрий!

Наталья Пешкова: Доброе утро!

Дмитрий Казнин: Доброе утро!

Наталья Пешкова: Вопросов очень много, конечно, давайте сразу с места в карьер и поспкачем.

Сергей Собянин: Поспскали.

Наталья Пешкова: Только в понедельник Вы открывали новую станцию метро «Котельники». Темпы развития Московского метрополитена за последние пять лет просто поражают, это правда. Расскажите, всё ли делается в срок, насколько Вы довольны и когда и где откроется следующая.

Сергей Собянин: «Котельники» — станция уникальная, чтобы дойти до «Котельников», надо было пройти сначала «Лермонтовский проспект», «Жулебино» и потом прийти в «Котельники». Это вторая станция в области, которую мы запустили. Первая была «Новокосино» — на границе Москвы и Московской области, и сейчас вот «Котельники». Многие москвичи спрашивают: а что вы лезете туда, в Московскую область, на нашей ветке, которая нагружает уже действующие магистрали метро, радиусы и не улучшает, а ухудшает ситуацию. Такой сложный выбор.

На самом деле есть несколько плюсов этой работы. Первое — то, что те жители Подмосковья, например, которые ехали раньше в Выхино и создавали там серьёзную толчею, теперь распределяются по нескольким станциям: «Выхино», «Лермонтовский проспект», «Жулебино» и «Котельники» — во-первых. Во-вторых, в своё время, чтобы доехать до Жулебина, ходили целые колонны автобусов из Московской области, забивая улицы, переулки, стоянки и так далее. Помимо автобусов, ещё и огромное, конечно, количество машин. То есть количество людей, которые проезжают по этому радиусу, одномоментно не увеличивается, но они распределяются более равномерно, с одной стороны. И с другой стороны, количество машин на улицах значительно меньше становится. Это большой плюс.

Но одним продлением радиуса не обойдёшься. Конечно, надо строить новые радиусы метро. И вот даже в этой же части, на юго-востоке, помимо ветки на «Выхино» и до «Котельников», строится новый радиус Кожуховский до «Некрасовки». Он практически параллельно идёт действующей ветке и будет запущен, я надеюсь, в 2017 — 2018 годах. Это уже серьёзно разгрузит это направление. Следующее не менее значимое — это Солнцево. Люди этого уже много десятков лет ждут, им рассказывают, что будет построено и так далее.

Наталья Пешкова: Ждут-ждут. Пишут нам.

Сергей Собянин: Я помню историю, когда мы запускали выделенную полосу на Мичуринском и я ехал в автобусе, женщина ко мне подошла, говорит: ну хорошо, выделенные полосы — хорошо, автобусы — хорошо, когда метро будет? Я говорю: будем начинать строить в ближайшее время. Я, говорит, не верю, это всё басни, нам даже рассказывали, почему нельзя строить, потому что там обводнённость, там надо проходить сложные участки, мы всё это знаем, нам уже лет 20 рассказывали. Я говорю: не знаю, кто вам рассказывал, мы решили — будем строить. И мы действительно строим. Я надеюсь, что в следующем году запустим, дойдём до Раменок — это практически половина пути. И следующим этапом уже дойдём до Солнцева, Переделкина и даже пойдём немножко дальше — в Рассказовку.

Темпы действительно большие. Но основные вводы будут не в этом году, а в конце следующего года, в 2017-м, 2018-м, потому что идёт огромная подготовительная работа. Мы сейчас ведём строительство одномоментно на 35 станциях, идёт проектирование и строительство. Такой инертный процесс, почему он так сдвигается на какие-то несколько лет в конце программы? Всё потому, что заделов практически не было. Чтобы создать заделы, чтобы пройти тоннелями, отвести землю, запроектировать — это огромная работа, которая, может, сегодня и не видна, она в основном на закрытых площадках ведётся, под землёй. Но тем не менее она скоро выйдет из-под земли и все её увидят.

Дмитрий Казнин: Вы многих сейчас порадовали. 35 станций метро будет.

Наталья Пешкова: С ума сойти!

Дмитрий Казнин: А как идёт строительство МКЖД, уже инфраструктура вся создана необходимая?

Сергей Собянин: Пока ещё нет. Идёт, как правильно Вы сказали, большая стройка. Процентом на 70 инфраструктура уже построена. И новые магистральные пути, электрификация, другие работы необходимы для запуска этого кольца.

На самом деле мне иногда хочется МКЖД переименовать, дать ему другое название.

Наталья Пешкова: Аббревиатура Вам не нравится?

Сергей Собянин: Что такое МКЖД, Вы понимаете?

Наталья Пешкова: Многие путают с МКАД в первый момент.

Сергей Собянин: С МКАД, железная дорога, при чём тут город? Какая-то железная дорога... На самом...

Наталья Пешкова: Давайте переименуем прямо сейчас.

Сергей Собянин: Ну попробуйте. У Вас всё в руках. На самом деле это Второй пересадочный контур метро. Кроме кольцевой, пересадочного контура другого нет. Третий пересадочный контур — это подземное метро, которое ещё находится в стадии строительства. Такой длинный процесс, сложный. МКЖД — это старое кольцо, «ржавое кольцо», как его называли. В своё время оно проходило через промзоны в основном. И вдруг оно превращается в наземное метро. И соединяет все радиусы метро, и там, где оно пересекает радиусы метро, там создаются пересадочные узлы. По сути дела, это пересадка с одной станции на другую. Администрировать эту всю историю с перевозками, с графиком движения, с подвижным составом будет метро. То есть это будет единый билет метро и кольцевой дороги, это будет единый организм. В большинстве городов мира, даже не в большинстве, а во всех, кроме Москвы, все наземные пути железнодорожные считаются одним проектом метро. Всё, что ходит по железке, по рельсам, — это, собственно, и есть метро. Под землёй оно ходит, по земле ходит, какие-то локальные магистрали, — это всё включается в систему метро. И у нас ведь в Москве есть ветки, которые проложены прямо поверху. Поэтому МКЖД на самом деле — это ещё почти 50 километров метро. Она будет ходить именно как метро, в таком же графике, сопряжённая с магистральными линиями метро. Ну и немаловажно, что там будут и пересечения с пригородными поездами. А это тоже прилично. Почти два миллиона пассажиров в сутки ездят на пригородных электричках. У них тоже будет возможность пересаживаться с одной ветки на другую, не обязательно приезжая в центр города на вокзал. Это очень важный проект — один, наверное, из крупнейших в мире, очень интересный. Я надеюсь, что в 2016 году мы его запустим.

Наталья Пешкова: Вот, собственно, я хотела спросить, когда оно замкнётся. Я так понимаю, что в ближайшее время мы ждём открытия ТПУ «Лефортово» и «Некрасовка», да?

Дмитрий Казнин: Об этом спрашивают многие наши слушатели.

Сергей Собянин: Некрасовка к МКЖД?..

Наталья Пешкова: Транспортно-пересадочный узел...

Сергей Собянин: Да, до Некрасовки нужно проложить сначала метро.

Наталья Пешкова: А вот так вот...

Сергей Собянин: Это немножко другой проект, мы тоже активно работаем над этим проектом. Это как раз Кожуховская линия и есть. Я думаю, что в 2017 — 2018 годах мы придём в Некрасовку.

Наталья Пешкова: И ещё интересуются, будут ли как-то благоустраивать зоны вокруг этого всего. Там же много заброшенных каких-то территорий...

Дмитрий Казнин: Промзоны...

Наталья Пешкова: Промзоны, да.

Сергей Собянин: Сейчас не будут, но когда придёт движение, пассажирское движение, естественно, интерес

инвесторов будет совершенно другим к этим территориям. Если сегодня на эту промзону нельзя приехать, уехать и она просто является заброшенной территорией, то когда туда придет метро то представляете, какой интерес будет у инвесторов для обустройства этих промзон. Поэтому мы параллельно уже готовим проекты планировок, вокруг транспортно-пересадочных узлов уже проектируются офисы, торговые центры, жилые дома и так далее. И конечно, это будет колоссальным толчком для развития этих заброшенных территорий, их комплексного освоения. И я надеюсь, что со временем это «ржавое кольцо» станет золотым кольцом Москвы.

Наталья Пешкова: Переименовали, всё.

Дмитрий Казнин: Скажите, Сергей Семёнович, а как Вы относитесь к переименованию станции «Войковская»?

Сергей Собянин: Моё отношение вторично, главное, чтобы жители сами были согласны. Пока жители говорят, что «не надо, не трогайте нашу станцию, мы привыкли». И вот те слушания, которые прошли, — они вызвали такое негативное отношение к переименованию. Ну дело времени, посмотрим, как дальше будет.

Наталья Пешкова: На примере Большой Ордынки, в общем, стало понятно, что по-прежнему город, как раньше, отдаёт приоритет пешеходам. Ну то есть автомобилистам нужно как-то в Москве понять, что не они всё-таки «короли мира», что город должен быть удобным для всех. Как Вам кажется, вот за пять лет удалось как-то переломить менталитет московского автомобилиста?

Сергей Собянин: Мне кажется, что нужно уважительно относиться ко всем: и пешеходам, и велосипедистами, и автомобилистам. Они такие же москвичи. Я думаю, что Вы тоже частенько ездите за рулём.

Наталья Пешкова: Бывает, да.

Сергей Собянин: Да, поэтому надо создавать комфортную среду и для тех, и для других, и для третьих. И городская среда уже стала более комфортной, сбалансированной.

Наталья Пешкова: Ну то есть Вы считаете, что московские автомобилисты, в принципе, наслаждаются происходящим: платные парковки?.. В общем, следующий наш вопрос...

Сергей Собянин: Наташ, платные парковки в первую очередь для кого?

Наталья Пешкова: Для них же, для нас же. Конечно!

Сергей Собянин: Вот посмотрите, раньше в зоне, в которой сейчас платная парковка, припарковаться было очень сложно. Практически невозможно — А. Б — сложно было вообще проехать по этим улицам, потому что парковались не в один ряд, а иногда и в два. В результате улица просто умирала — две полосы любой дороги были забиты, они не работали. Сейчас припарковаться стало проще, ехать — быстрее. Для местных жителей это тоже большой плюс, потому что раньше они просто свои машины не могли поставить, машины стояли на тротуарах, во дворах и так далее — им стало проще.

Следующее. По этим улицам начали быстрее двигаться автобусы, общественный транспорт, и количество людей, которые комфортно проезжают на общественном транспорте, увеличилось. В-пятых, такси стало появляться в центре города. Я раньше спрашивал у таксистов: почему вы не ездите центр города? Их вообще не видно было, такси желтого цвета в центре города не было. Мне говорили: «Сергей Семёнович, как мы туда можем поехать? Это вообще непредсказуемая история. Мы приехать-то туда можем, а вот выехать — непонятно через сколько, через час или через два. Поэтому мы не ездили».

Наталья Пешкова: Не надо объяснять.

Сергей Собянин: Сегодня мы видим всё больше и больше автомобилей желтого цвета — это уже позитивно, когда цивилизованное такси в городе появляется, когда его можно вызвать в любой момент и доехать туда, куда тебе требуется. Денежки, которые идут за платные парковки, они идут на обустройство тех районов, где они расположены, на благоустройство дворов, скверов, дорог, улиц. Это тоже позитивная история, мне кажется.

Дмитрий Казнин: Многие, кстати, спрашивают: как узнать, куда идут деньги от платной парковки? И будут ли — опять важный вопрос, который все задают, — будут ли дальше расширяться?

Сергей Собянин: Все деньги централизованно идут на благоустройство тех территорий, где они собираются, — это первое. Второе, по поводу расширения — платная парковка будет, конечно, расширяться, но точноно — там, где есть серьёзные проблемы с парковкой, с трафиком возле торговых центров, каких-то крупных офисных центров. И

в любом случае перед тем как её вводить, мы проводим большую консультативную работу с общественностью, с местными депутатами, и только после этого принимаем решение.

Наталья Пешкова: А где в ближайшее время ещё появятся зоны, может быть, проанонсируете?

Сергей Собянин: Я думаю, что после того как мы ввели этот этап платной парковки, мы к декабрю ещё введём один блок парковок, но в любом случае это будет обсуждаться.

Дмитрий Казнин: Скажите, Вы уже упомянули про общественный транспорт, что он быстрее стал ездить, есть и цифры — на шесть процентов с 2014 года общий уровень удовлетворённости общественным транспортом вырос. На Ваш взгляд, основная причина этого какая?

Сергей Собянин: Вообще, такие тренды надо измерять не месяцами, не годом, а несколькими годами. Мы видим, что количество пассажиров общественного транспорта за пять лет значительно выросло. Мы видели, как в предыдущие годы падало количество пассажиров, сегодня оно растёт. Раньше была какая история? Стоит в пробке автобус, и автомобилист — так лучше я в своём автомобиле постою, послушаю радио, чем сидеть в автобусе. Сегодня автобусы едут по выделенным полосам, двигаются с достаточно хорошей скоростью и, самое главное, с выполнением графика. Выполнение графика улучшилось в разы.

Наталья Пешкова: Да, они по расписанию приходят?

Сергей Собянин: Почти. Но лучше значительно.

Наталья Пешкова: Видимо, мне повезло.

Сергей Собянин: Всё познается в сравнении, во-первых. Во-вторых, они стали более комфортными. Практически весь старый парк автобусов заменили на новый, и сегодня в Мосгортрансе парк автобусов самый молодой в Европе — экологически чистые низкопольные автобусы. То же самое можно сказать и о метро — мы уже треть старых вагонов заменили и продолжаем менять каждый год достаточно активно. Заключён контракт, по которому с 2017 года будут поступать вагоны нового поколения.

Наталья Пешкова: Ещё какие-то прямо совсем новые?

Сергей Собянин: Да, совсем-совсем новые, с новой тележкой, более мягкой, более экономичной, с новым дизайном вагонов поезда. Это мирового уровня вагоны, самого-самого лучшего качества, причём они сделаны в России.

Наталья Пешкова: Ух ты!

Сергей Собянин: Конечно, и улучшение внешнего вида и комфорта. И немаловажны тарифы, стоимость билетов. Конечно, мы повышаем тарифы, но если взять и посмотреть, что за пять лет произошло, то инфляция шла быстрее. Если в сопоставимых ценах взять билеты, которые были в 2010 году, и стоимость билета, которая сегодня, она будет на 35 процентов ниже в сопоставимых ценах. Такая взвешенная ценовая политика тоже даёт возможность всё больше и больше людям пользоваться общественным транспортом.

Наталья Пешкова: Планируете ли ужесточать требования к перевозчикам, которые занимаются пассажирским транспортом?

Сергей Собянин: Да. У нас есть городская организация — Мосгортранс, которая выполняет основной объём перевозок пассажиров, но есть и частные перевозчики, которые работали по своим стандартам. С выполнением графика у них было достаточно сложно, сам подвижной состав далеко не всегда современный, поэтому мы решили привести всё к единому стандарту. В следующем году они уже будут работать по городскому заказу и выполнять те требования, которые мы предъявляем. Соответственно, в этих автобусах будут все категории пассажиров, в том числе льготные, — они сегодня не ездят в коммерческом транспорте, льготы не получают. Требования к внешнему виду, к графику будут единые, и денежки эти перевозчики будут получать только тогда, когда будут соблюдать все эти условия.

Наталья Пешкова: Не все, наверное, смогут соответствовать, останутся только лучшие, как всегда?

Сергей Собянин: Те, кто выиграет конкурс, будут обязаны соответствовать требованиям. Первые такие проекты уже работают в экспериментальном порядке. В массовом порядке переход на новую систему городского заказа в области общественного транспорта произойдёт уже в октябре и закончится где-то в апреле следующего года.

Дмитрий Казнин: Ещё одно транспортное нововведение — это каршеринг. Вы считаете, будет пользоваться спросом?

Сергей Собянин: По крайней мере, опыт других городов показывает, что пользуется, и пользуется большой популярностью. Каршеринг предоставляет человеку возможность взять машину без водителя в том месте, где она находится, и оставить эту машину там, где ему удобно. Как правило, тарифы на каршеринг на 30 процентов ниже, чем тарифы такси, поэтому и с точки зрения финансовой выгодно, и самому прокатиться на машине иногда лучше, чем с водителем. В таких городах, как Милан, Рим, в ряде других европейских городов пользователи каршеринга составляют шесть-семь процентов от количества водителей — это большой объём. Ну и одна машина каршеринговая заменяет десяток частных машин. Это тоже немаловажно с точки зрения снижения трафика на дорогах.

Наталья Пешкова: Должно увеличиваться количество точек со временем?

Сергей Собянин: Конечно. Сейчас проходит эксперимент — сотня машин. К новому году будет 500, и постепенно должно быть доведено по проекту до 10 тысяч машин. Это только одна компания, которая сегодня вышла на проект.

Наталья Пешкова: 10 тысяч машин?

Сергей Собянин: Вы не забывайте, что у нас 55 тысяч такси, и никто этому не удивляется. Постепенно, конечно, каршеринг должен распространить свою зону влияния не только до МКАД, но и до Московской области, до ближайших городов. Это совершенно правильно, потому что, по сути дела, это одна городская среда.

Наталья Пешкова: Проект масштабный проходит в столице — «Моя улица». Конечно, все следят за ним с оживлением. Объекты для благоустройства выбирали сами москвичи. Как всё это происходило? С помощью голосования, насколько я понимаю?

Сергей Собянин: Да, на «Активном гражданине» мы проголосовали за улицы по их значимости и интересу, который предъявляют к ним москвичи, и выбрали первоочередные. Проголосовали за набор мероприятий, который мы должны провести на этих улицах, чтобы они выглядели действительно улицами Москвы, столицы. И исполнили то, что обещали. Объём, конечно, относительно небольшой, хотя и говорим: у-у, перекопали.

Наталья Пешкова: Небольшой, да?

Сергей Собянин: Небольшой, конечно. В этом году сделано порядка 100 километров. На самом деле физически это большой объём, но если сопоставить, что в городе вообще 4,5 тысячи километров улиц, то чтобы их комплексно благоустроить, понадобится почти 50 лет.

Наталья Пешкова: Это запланировано у вас?

Сергей Собянин: Мы могли бы одну улочку сделать, но тогда бы все остальные были приведены в порядок через тысячу лет. Но, конечно, нужно сделать так, чтобы это был реальный проект. Не для того чтобы показать, что мы что-то делаем, а реально сделать, чтобы этим реально пользовалось большинство людей, чтобы было комфортное пространство.

Дмитрий Казнин: Я хотел спросить про замену бордюров — это же не все работы, которые входят в программу «Моя улица»? Что в весь объём включается?

Сергей Собянин: Весь объём включает полную реконструкцию улиц: от фасада до фасада и даже от двора до двора, которые справа и слева от улицы. Приводятся в порядок дворы и скверы, которые прилегают к этой улице, они становятся благоустроенными и комфортными. Убираются бесконечные провода, которые пучками висят над нашими улицами, света белого не видно.

Наталья Пешкова: Уже и не висят.

Сергей Собянин: На этих улицах уже не висят. Прокладывается специальная канализация, куда укладываются провода связи и электроэнергии. И небо над Москвой освобождается, и качество связи и электроэнергии, конечно, улучшается от этого. Освещение меняется, десятки новых фонарей уличных появляется...

Наталья Пешкова: Они такие красивые.

Сергей Собянин: ...подсветка зданий, фасады самих зданий. Любая улица, по которой мы прошли, а до этого проезжали, — это просто половины той красоты ты не видел. Фасады были не отремонтированы, не отмыты, смотрелись, мягко говоря, не очень.

Наталья Пешкова: Вывески ещё вот эти все.

Сергей Собянин: Когда это всё освежается, освещается, то улица приобретает совершенно другой вид. Возьмите ту же Мясницкую, пройдите по ней сейчас, вспомните, какая она была раньше. Я много раз по ней проезжал, просто этой улицы не ощущал, не видно было. Сегодня действительно такая жемчужина Москвы.

Дмитрий Казнин: Очень многие, кстати, обращают внимание. Это же такая природа человеческая: когда ремонт — жалуются.

Наталья Пешкова: А потом: смотрите, как у нас.

Дмитрий Казнин: А потом они идут по открытой улице и сразу начинают писать и в социальные сети тоже: невероятные изменения и так далее.

Сергей Собянин: Мой опыт общения с жителями улиц, которые реконструируются, говорит о том, что жалоб таких... Конечно, некомфортно, они это понимают, но, как вы говорите, я не слышал, чтобы «ничего не делайте, уйдите отсюда». Нет, такого нет. Но много очень жалоб, или даже не жалоб, а просьб от жителей, которые живут рядом, на соседних улицах. Они говорят: Сергей Семёнович, вы сюда пришли, да тут видно, что всё хорошо скоро будет...

Наталья Пешкова: Идите к нам.

Сергей Собянин: ...а когда вы к нам придёте? Вот скажите, когда вы нашу улицу сделаете?

Наталья Пешкова: Ну кстати, проект же продолжается, конечно.

Сергей Собянин: Проект продолжается и будет продолжаться.

Наталья Пешкова: То есть все желающие, если москвича не устраивает качество его улицы, он может просто идти на портал «Активный гражданин» и заявить об этом.

Сергей Собянин: Конечно. Но при этом мы должны учитывать, что в первую очередь должны делать улицы там, где наибольший поток пешеходов. Мне кажется, это разумно и справедливо.

Наталья Пешкова: Вы же ещё работали, я так понимаю это в рамках этого же проекта, когда реконструируются вылетные магистрали.

Сергей Собянин: Да, конечно. Кстати, «Моя улица» — это не несколько исторических улиц. 80 процентов работы проводится на периферии. Даже в предыдущие годы мы сделали порядка 120 километров этих благоустроенных пешеходных улиц, лишь 20 из них — в центре, а около сотни — это за пределами Садового кольца. И сегодня, когда мы реконструируем улицы, большая часть этой работы находится на периферии, на вылетных магистралях. Каждая вылетная магистраль — это 10 — 15 километров, это огромный объём. Плюс вылетные магистрали имеют свои дублёры, ширина их совершенно другая, качество и количество работ не должно быть хуже от этого. Поэтому такие огромные пространства, как магистрали Каширского, Варшавского шоссе, проспекта Мира, Ленинградки, — это огромный объём работ, огромный, колоссальный. Но мы его всё равно сделаем. И та же Каширка, Варшавка, которая всегда была убитой, что называется, когда туда заезжаешь, просто оторопь брала: перекошенные бордюры, изломанные газоны, грязь кругом, «замученные» дома, у которых уже фа садов не видно было. Один дом Росатома чего стоит, возле рынка, помните?

Дмитрий Казнин: Да-да-да, конечно. Гигантский дом.

Сергей Собянин: Такой огромный корабль. Его не видно было за вывесками, какими-то решётками, проводами и так далее. Сегодня он отмыт — чистенький дом, красивый. Такие районы получают новое качество жизни, новое дыхание. Вместо предмета обид и неудовлетворённости это уже объекты, которыми можно гордиться.

Наталья Пешкова: Да, уже сейчас любят делать фотографии и размещать в социальных сетях — найдите 10 отличий, Европа это или Москва. И иногда же правда не угадать.

Дмитрий Казнин: Путают.

Наталья Пешкова: Да, правда. Здравоохранение...

Дмитрий Казнин: Ещё, да, одна из самых важных и востребованных тем, конечно же, для людей — это здравоохранение. Что за пять лет изменилось в этой сфере? Традиционно жаловались на долгое ожидание скорой, на оборудование в больницах. В последний год ещё и на сокращение в связи с федеральной реформой. Вот Вы удовлетворены тем, что происходит с поликлиниками, и удалось ли наладить связь с жителями города?

Сергей Собянин: Здравоохранение — это такая большая тема. Могу сказать, что выбор такой: там можно было ничего не делать. Болезненная такая тема, потому что все жители Москвы пользуются поликлиниками и, не дай Бог, больницами. К сожалению, всё равно рано или поздно приходится сталкиваться и со стационарной сетью. И конечно, любые изменения воспринимаются с большой тревогой: что там произойдёт? Меняется иногда привычная логистика, изменяются сами здания, технологии и так далее. И конечно, люди часто задают вопросы: что там происходит, а не будет ли хуже от этого всего? Но если ничего не делать, точно будет хуже. Московское здравоохранение, несмотря на то что оно неплохое по отношению к другим регионам, по мировым стандартам оно каждый год становилось всё хуже и хуже, отставая от новых технологий, от качества лечения. И всё больше и больше людей ездило за границу. Сколько бы мы не хвалили советское здравоохранение — это всё равно вчерашний день. И нужно двигаться дальше. Поэтому за эти годы было заменено практически всё тяжёлое оборудование, технологически сложное оборудование. И сегодня по количеству такого оборудования — МРТ, КТ, рентгеновских аппаратов, УЗИ — мы находимся на уровне Лондона, Парижа и даже Берлина. Что касается скорой помощи, вы, наверное, знаете, что скорая помощь стала ездить не медленнее, а гораздо быстрее. В 2010 году, насколько я помню, время подъезда скорой была 17 — 18 минут. Сегодня это в районе 12 минут. В нашем городе сократить такое количество времени подъезда скорой помощи не так просто — это целая технология работы, в том числе и организация движения. Чтобы в наших условиях, когда забиты улицы машинами, так быстро приезжала скорая — это не так просто. А на аварийные ситуации, на дорожные ДТП она приезжает вообще в районе восьми минут. Что касается поликлиник, вы помните, мы провели большой краудсорсинг с жителями Москвы. Посоветовались, что нужно сделать, чтобы улучшить работу поликлиник. В нём приняло участие более 50 тысяч человек — это вообще громадный краудсорсинг, по мировым меркам один из самых больших. Наметили целый ряд направлений, которые стоит улучшать. Это и работа участковых врачей, и выдача справок, и комфортность, и контроль за очередями. Сегодня уже можно сказать, что очереди значительно сократились, и большинство людей даже к узким специалистам могут попасть в течение недели, а к терапевту — в течение одного-двух-трёх дней. Мы жёстко контролируем. Когда видим, что вот эти требования, вот этот стандарт превышает, буквально там на несколько дней опаздывает предоставление возможности получения той или иной услуги, — то реагируем и исправляем ситуацию. Это очень важно. Раньше мы даже, собственно, не знали, сколько ожидает человек, не знали, за сколько дней он может записаться, а уж тем более не знали, сколько он сидит в очереди перед кабинетом.

Наталья Пешкова: Потом узнали и удивились.

Сергей Собянин: Мы даже эту информацию сегодня знаем и жёстко её контролируем. Конечно, всё сразу сделать невозможно, но с помощью москвичей мы должны наладить эту работу, с помощью их советов, контроля, обратной связи. Это очень важно.

Наталья Пешкова: То есть время ожидания в очереди уже тоже, наверное, уже уменьшилось.

Сергей Собянин: Да. Раньше 40 минут просидеть у двери врача — это обычная история.

Наталья Пешкова: Святое.

Дмитрий Казнин: Закладывали заранее.

Сергей Собянин: Сегодня доля пациентов, которые ожидают более 40 минут, составляет 15 процентов от общего количества посетителей. Это уже неплохо.

Наталья Пешкова: Если говорить о закупленном оборудовании, здесь уже можно говорить о каких-то итогах? Я имею в виду, может быть, ранняя диагностика улучшилась? Здесь вот, в этой сфере.

Сергей Собянин: Слушайте, раньше, чтобы получить услуги МРТ, надо было простоять целый месяц в ожидании. Сегодня это буквально несколько дней. И количество людей, которые проходят эту сложную диагностику, просто кратно увеличилось. Конечно, это влияет на качество диагнозов.

Дмитрий Казнин: А планы какие в этой сфере? Есть они? Понятно, что дальнейшее развитие, но...

Наталья Пешкова: Ваши творческие планы?

Сергей Собянин: Конечно, одно из самых главных... Хорошо — «железо», хорошо — ремонт, но одно из самых главных — это квалификация врачей. И все усилия должны быть сосредоточены на том, чтобы: а) врачи должны получать хорошую заработную плату, это место должно быть конкурентным. И б) — мы должны обеспечить хорошую качественную подготовку, переподготовку врачей. Это как раз одно из главных направлений работы.

Наталья Пешкова: Да, центр переподготовки же был создан, мне рассказывали врачи.

Сергей Собянин: Центр переподготовки, специальные центры, где можно с муляжами различного рода, с интернет-технологиями проходить переобучение, осуществлять контроль за качеством переподготовки и так далее. Вот здесь этот комплекс должен работать.

Дмитрий Казнин: Ещё одна сфера — строительство, которая волнует тоже, естественно, всех. Какие задачи на перспективу Вы ставите перед Департаментом профильным и на какие объекты сейчас идёт основной упор?

Сергей Собянин: Мы продолжаем работу, у нас нет такого, что мы в этом году строим одно, завтра — другое. Продолжаем главную стройку Москвы — это транспортное строительство: реконструкция магистралей, строительство новых развязок, строительство метро, транспортно-пересадочных узлов. Это направление будет главным и на ближайшие годы. Объём работы большой, сами объекты сложнее, требуют большого внимания и больших затрат, поэтому это будет главным направлением. При этом, конечно, мы не будем забывать и о строительстве детских садов, школ, спортивных сооружений, театров, объектов культуры — то, чем живёт город каждый день.

Наталья Пешкова: Что из такого большого, крупного будет строиться в ближайшее время, о чём ещё москвичи даже, может быть, не подозревают, а это уже овладело умами, например, девелоперов, застройщиков, и они только об этом и думают?

Сергей Собянин: Вы знаете, что территория ЗИЛа развивается, уже заканчивается строительство огромного спортивного комплекса, часть уже сдана. Ледовый дворец с несколькими площадками уже функционирует, на выходе — водный комплекс с бассейнами, чашами для синхронного плавания, рядом начинает развиваться большой девелоперский проект жилой застройки. Тем не менее, половина этой территории пока ещё не введена в оборот, мы готовим конкурс для того, чтобы провести застройку второй части ЗИЛа. Одновременно делаем проекты планировок, разрабатываем проекты дорог, платформ МКЖД. В ближайшее время, я думаю, введём станцию «Технопарк» для того, чтобы как раз эта территория была уже не только обустроенной, но и транспортно доступной.

Дмитрий Казнин: Скажите, Сергей Семёнович, в Подмосковье — была такая новость буквально на прошлой неделе — рассматривают возможность запретить продажу квартир на стадии строительства, то есть практически запретить долевое строительство, что, по мнению подмосковных властей, должно обезопасить жителей в кризисное особенно время. Нет ли таких планов у Москвы? Это многих волнует. И как город контролирует возможные рискованные девелоперские проекты?

Сергей Собянин: Ни Москва, ни Московская область такие вещи запретить не могут, должен быть федеральный проект. И мы, и Правительство Московской области озабочены тем, что особенно сейчас, когда идёт такая турбулентность на рынке, могут возникнуть опять сотни или тысячи обманутых дольщиков. И мы все, конечно, стремимся обезопасить граждан от такого рода проблем. Для этого создана специальная система контроля за долевым строительством, мы смотрим, как себя девелоперы ведут, как они выполняют нормы закона, как они контролируют строительство, как вовремя расплачиваются с гражданами, выдавая им квартиры, и так далее. Конечно, закон требуется улучшать, и мы сегодня с Правительством Московской области и с коллегами из Минстроя думаем над тем, как усовершенствовать действующий закон о долевом строительстве. Речь идёт не о запретах, а именно о том, чтобы защитить граждан от недобросовестных застройщиков.

Наталья Пешкова: А на какой стадии, расскажите, находится проект строительства Парламентского центра? Что там сейчас?

Сергей Собянин: Вы знаете, что мы утвердили проект планировки территории Мнёвников, идёт проект изыскательских работ. Управление делами Президента проводит конкурс на архитектурный облик Парламентского центра, и когда это будет сделано, я думаю, они приступят к проектированию.

Наталья Пешкова: А Вы видели уже, какие варианты предлагаются?

Сергей Собянин: Все видели, они же были опубликованы, но ни один из этих вариантов, я так понял, комиссию не устроил, поэтому идёт поиск новых вариантов.

Дмитрий Казнин: А разгрузится ли центр столицы, на ваш взгляд?

Сергей Собянин: Я думаю, отчасти да, потому что часть этих строений, из которых выедут парламентарии, будут превращены в гостиницы, и, соответственно, поток людей должен уменьшиться.

Дмитрий Казнин: Наверно, парламентарии не очень довольны? Что уедут из центра, на свежий воздух.

Сергей Собянин: Парламентарии... Ну Мнёвники — не самая худшая территория, она будет обустроена и хорошей дорогой, и метро. Зелёные огромные территории, парковые территории, в то же время недалеко от Рублёвки.

Наталья Пешкова: Отдельную построят там дорожку.

Дмитрий Казнин: Скажите, а как Правительство Москвы планирует привлекать дополнительных инвесторов в сферу строительства, ведь правила взаимодействия с ними изменились в этом году, если я не ошибаюсь?

Наталья Пешкова: И времена тяжёлые.

Сергей Собянин: Принят новый закон о ГЧП. Он даёт больше возможностей для того, чтобы привлекать частных инвесторов в строительство. Раньше были жёсткие правила в области концессий, и чтобы составить концессионный договор, требовались годы. Поэтому таких проектов достаточно мало, хотя в Москве уже есть, вы знаете о том, что заключён концессионный договор на строительство северного дублёра Кутузовского проспекта. И там работа уже идёт: идёт проектирование, и я надеюсь, что проект будет реализован. Новый закон о ГЧП предоставляет ещё более свободные механизмы привлечения частных инвесторов. Мы сегодня работаем по развязкам на МКАД, съездам к торговым центрам, строительству транспортно-пересадочных узлов и так далее. Это те проекты, которые будут реализовываться в той или иной степени с привлечением частных инвесторов.

Наталья Пешкова: Тема, невероятно любимая нашими слушателями и нами в том числе, — это, конечно, МФЦ. МФЦ, которые приводят в состояние, правда, восторга тех, кто привык проводить бог знает сколько времени в очередях: сначала в одной, потом выяснилось, не туда стоял, пошёл в другую, и вот это бесконечно. За четыре года создали систему буквально с нуля, и благодарности людей нет предела. Правда. И читала я о том, что наши МФЦ — они даже лучше, чем лондонские, чем МФЦ в Копенгагене.

Сергей Собянин: Такое исследование международная компания PriceWaterhouseCoopers проводила и действительно, признала московские МФЦ лучшими. И по качеству обслуживания, и по времени, которое требуется для предоставления услуги. Честно говоря, я не знаю, что там за МФЦ в Лондоне, но там всё равно система администрирования другая, и мне кажется, что количество услуг и документов, которые выдаются в наших МФЦ, — оно значительно больше, чем в зарубежных. В силу административных процессов, которые в России существуют, необходимости огромного количества бумажек, справок и так далее, в том числе и для получения льгот. Так что это не всё плохо.

Дмитрий Казнин: Да, наоборот. Это такая тема...

Наталья Пешкова: Конечно, конечно.

Сергей Собянин: Конечно, это революция на самом деле, революция предоставления государственных услуг и взаимоотношения граждан с чиновниками. Это новый отряд чиновников, которые тебе улыбаются, которые настроены на позитив, которые хотят тебя обслужить в возможно короткие сроки и с хорошим качеством. Это система обратной связи, система электронной записи и так далее.

Наталья Пешкова: Где их таких взяли?

Сергей Собянин: То есть мне кажется, это очень успешный проект, надо его дальше развивать, контролировать, чтобы, не дай Бог, ничего не ухудшилось, подыскивать новые, более комфортные помещения, их оборудовать по последнему слову техники. Так что этот процесс — он и дальше будет идти для того, чтобы всё больше и больше было красивых современных МФЦ, в которых граждане могли с комфортом получить все необходимые государственные и муниципальные услуги.

Наталья Пешкова: И мы так понимаем, что набор этих услуг постоянно расширяется?

Сергей Собянин: Конечно, мы вовлекаем в эту орбиту федеральных наших коллег. И практически большинство федеральных услуг тоже предоставляется, пока ещё не все, но большая часть.

Дмитрий Казнин: Проект «Активный гражданин» привлекает людей всё больше. Вы какую оценку даёте этому проекту и какие вопросы планируете выносить на референдум народный?

Сергей Собянин: Мы стараемся выносить такие вопросы, которые имеют прикладной и конкретный характер. Ну например, где разместить памятник святому князю Владимиру? Предлагаем конкретные варианты, получаем конкретные ответы. Бывают вопросы достаточно спорные, например, какой облик должен быть у Маяковки? Выкладываем проекты, и люди выбирают. Вот это мне больше нравится. С качелями нам больше нравится.

Наталья Пешкова: Качаются все довольные.

Сергей Собянин: Да-да. Есть ли необходимость снизить скорость на Бульварном кольце? Нет, не надо. Хорошо, не надо. Не снижаем, спасибо. Как сделать удобный график для каникул школьников? Оставьте в покое, пусть школы сами выбирают. Хорошо, пусть выбирают сами. Ну и так далее. То есть речь идёт о таких совершенно прикладных конкретных вопросах, и их очень много. Мы стараемся делать так, чтобы ни один департамент, ни одно управление городское не принимало каких-то решений, которые касаются непосредственно москвичей, без совета с ними.

Дмитрий Казнин: Это интересно. Потому что, а вдруг департамент будет настаивать: нет, мы считаем, что лучше вот так.

Наталья Пешкова: Не бывает так?

Сергей Собянин: Нет, в каких-то случаях нужно принимать ответственные управленческие решения. Брать на себя ответственность и принимать решения, надеясь на то, что в конечном итоге это выйдет в позитив и граждане оценят, что это правильно.

Наталья Пешкова: Несмотря на то что они придерживались другого мнения.

Сергей Собянин: Те же платные парковки. Если вы помните, в начале уровень одобрения был, ну, правда, процентов 30. Сегодня процентов 60 уже понимают, что да, хотелось бы, конечно, и не платить, но в то же время мы понимаем, что это необходимо.

Наталья Пешкова: Парки — опять же ещё одна тема, очень любимая москвичами. Потому что вот они у вас на глазах, вот они рядом с вашим домом. Невероятные стандарты. Теперь высокие ожидания, кстати, у людей в связи с этим, из-за того что стандарты повысились. Огромное количество парков либо модернизировали, либо вообще с нуля создали. Что будет здесь происходить? Мне просто кажется, что уже какой-то пик достигнут.

Сергей Собянин: Ну конечно, большая часть парков уже приведена в порядок, но, во-первых, ещё не все. Есть парки, в которых требуется серьёзная работа. Они в своё время смотрелись замечательно, ну вот вообще практически идеал. А сегодня говорят: да она самая худшая. Понимаете? Давайте мы всё-таки придём туда и сделаем уже на уровне нашего нового московского стандарта. И конечно, мы будем с этими парками работать. Ну в том числе, например, парк «Олимпийский» в Олимпийской Деревне. Вот ещё буквально недавно казалось: хороший парк, спокойный, ничего такого и трогать его не надо. Потом началась бурная дискуссия: а почему вы к нам не приходите и почему не обустроивайте? Ну вот в этом году ведётся активная работа, чтобы он был такого качественно другого уровня. И таких объектов ещё немало, надо работать, во-первых. А во-вторых, программа «Народный парк» — это парки шаговой доступности, иногда совсем маленькие, иногда, в общем, приличные. Они создаются по предложениям самих москвичей. Они видят, что это пустырь или о собо охраняемая природная территория, на самом деле там ничего не происходит, кроме выгула собак, и может быть мусорной свалки какой-то. Мы его обустроиваем. Количество народных парков прибавляется в год по 50. Это огромная работа, причём половина делается за счёт инвесторов, тех бизнесменов, которые живут, работают в этом районе и хотят создать себе хорошее имя...

Наталья Пешкова: Почему нет...

Сергей Собянин: А половина за счёт бюджета.

Дмитрий Казнин: Очень многие, да.

Сергей Собянин: Это очень важно, чтобы люди имели возможность не только поехать в «Сокольники»,

«Измайлово» или Парк Горького, но и прогуляться возле своего дома: в яблоневом саду, парке хорошем, чтобы рядом были спортивные площадки, система воркаута или тихие уголки, где можно посидеть. Это важно, такая городская среда, необходимая каждый день.

Дмитрий Казнин: Да. Просто многие переживают: вот у меня рядом с домом есть парк, будет ли он... И ясно же, что есть план. И мы, в общем, сами не раз рассказывали и приглашали из Мосгорпарка...

Сергей Собянин: В любом случае каждую программу года обсуждаем с горожанами: и перечень этих территорий, и оснащение теми или иными объектами — сами эти проекты в основном обсуждают.

Дмитрий Казнин: Кому-то вот, кстати, не хватает аттракционов в парках. Это принципиальное решение их убрать было? И расскажите про детский парк (это отдельная история), который в Нагатинской пойме появится.

Сергей Собянин: Убраны в основном старые аттракционы, которые прошли все сроки годности и были опасны для пользователей. Во-первых, это аттракционы в Парке Горького. Ну и сам стиль Парка Горького — это немножко такой прогулочный парк, а не такой, что там всё кричит, визжит, огромные страшные аттракционы и так далее. Тем не менее востребованность таких экстремальных видов отдыха и аттракционов — она тоже имеется, поэтому такого рода аттракционы и площадки будут создаваться в том числе и в Нагатине, где вы говорите. Это, по сути, такой тип Диснейленда. Огромный проект, который сегодня проектируется, и я надеюсь, в ближайшее время начнётся строительство. Достаточно большой такой проект аттракционов предполагается на ВДНХ.

Наталья Пешкова: Там будут, да?

Сергей Собянин: Там тоже...

Наталья Пешкова: Но сейчас-то убрали строения...

Сергей Собянин: Часть убрали. Небезопасное колесо обозрения, которое также надо менять. И создавать целый парк аттракционов на ВДНХ, который будет таким тоже знаковым, достаточно серьёзным, одним из лучших в мире.

Наталья Пешкова: Ура! Потому что я думала: как же ВДНХ без колеса обозрения?

Сергей Собянин: Да-да-да, так не будет.

Дмитрий Казнин: Там не только это, там ведь ещё и павильоны, к сожалению, некоторые из которых утратили исторический облик. Они будут восстанавливаться?

Наталья Пешкова: Да, ВДНХ — огромный отдельный проект...

Сергей Собянин: Конечно, они восстанавливаются. Как вы видите, большая часть из них приведена в порядок. Остановлено их разрушение — они же просто на глазах осыпались. Сегодня уже планируются и ведутся уже тщательные научные реставрационные работы, в том числе главного входа, павильона «Украина», который находится в плачевном состоянии. Ряд павильонов реставрируют инвесторы, в том числе и представители иностранных государств (Азербайджан, Армения, Казахстан, Белоруссия). Они тоже включились в работу. А часть павильонов, которые не представляют исторической ценности, их можно реконструировать более серьёзно, например, под создание павильона Росатома. Мы буквально вчера смотрели на выставке с Кириенко предложенные конкурсантами варианты павильона ядерной энергии, павильона Росатома. Параллельно в павильоне «Космос» создаётся новая среда, проектируется для суперинновационного космического проекта, в котором можно будет и поиграть, и ознакомиться, и посмотреть на последнее достижение космонавтики.

Наталья Пешкова: Ну слава Богу, никаких больше шуб и котиков...

Сергей Собянин: Там даже не шубы и котики, там венниками торговали на фоне портрета Гагарина. Это такая кощунственная абсолютно вещь была. Когда зашёл, то я был просто в шоке от того, что я увидел. Но так было... И такие вот проекты, как «Москвариум», которые недавно появились, спортивные площадки, самые крупный каток в мире, зимний каток и так далее.

Дмитрий Казнин: Зелёный театр. Ну там много...

Наталья Пешкова: Зелёный театр уже сделали...

Сергей Собянин: Зелёный театр, живой уголок со зверюшками, с домашними животными, школа кремлёвская

конной езды и так далее.

Наталья Пешкова: Я читала, что там будет платная парковка, да? Рядом с ВДНХ сделают её.

Сергей Собянин: Если читали...

Наталья Пешкова: Ну это же место необходимо...

Дмитрий Казнин: Можете считать это просьбой одного из горожан...

Сергей Собянин: Я узнаю, кто это написал.

Дмитрий Казнин: Скажите, Сергей Семёнович, а вот Москва-река — это отдельная тоже тема, много говорят, но ощущение... Много планов было, предложений было, но ничего не происходит. Есть ли перспектива у этого направления, будет ли развиваться эта сфера?

Сергей Собянин: Как не происходит? Происходит...

Наталья Пешкова: Крымская набережная, конечно, самый яркий...

Сергей Собянин: Большое спасибо, Наташа...

Наталья Пешкова: Извините, пожалуйста... Простите...

Сергей Собянин: Тоже было много дебатов: почему вы трогаете, хорошая Крымская набережная, почему вы туда лезете, там художники и так это всё обустроено. За сутки там несколько человек пройдёт, там пустыня, всё хорошо, здорово. Вот я один прошёл, а там вокруг никого нет, зачем это всё пространство? У меня действительно и у самого сомнения были. Мёртвая территория, почему-то там нет людей, не было людей. Ну, я думаю, сейчас вколотим деньги, сделаем качественное пространство, а там снова никого не будет... Ничего подобного, много желающих...

Наталья Пешкова: Да там толпы...

Сергей Собянин: Много гуляющих и едущих на велосипедах, на роликах. Тем же художникам создано комфортное пространство, и ещё больше посетителей появилось. Действительно, это проект огромной набережной от «Музеона», от Крымской набережной и до Воробьёвых гор. Ну согласитесь, что немножко изменилась.

Дмитрий Казнин: Чуть-чуть...

Наталья Пешкова: Не могу не согласиться.

Сергей Собянин: Теперь Москва-река получила самую большую набережную-променад в Европе. Поэтому говорить, что ничего не сделано, наверное, будет преувеличением. А Лужнецкая набережная, которая будет обустраиваться совместно с реконструкцией самих «Лужников»? А набережная в проекте ЗИЛа? Она тоже будет вся обустроена, перестроена с подходом к воде и так далее. Ряд таких девелоперских проектов, ряд проектов, которые предполагают создание зон для купания, отдыха, летнего отдыха на пойменных территориях, часть из которых, например в Тушине, начинает реализовываться. То есть практически все территории так или иначе будут в работе. Либо это крупные девелоперские проекты с хорошим, качественным обустройством набережных, либо это зоны отдыха там, где нельзя строить, особо охраняемые природные территории. Но всё это пространство должно быть обустроено, потому что в любом городе река — это изюминка...

Наталья Пешкова: Центр притяжения...

Сергей Собянин: Это украшение города. И Москва-река не хуже Темзы. Я думаю, что она должна быть ещё круче.

Дмитрий Казнин: Да, лучше, конечно.

Наталья Пешкова: Спорт, Дмитрий.

Дмитрий Казнин: Спорт, конечно, это важная тема. Когда говорим про спорт, сразу на две части делим этот вопрос и эту тему. Это спорт массовый, дворовый, можно сказать, в этом нет ничего плохого, сейчас площадки практически в каждом дворе спортивные. И спорт большой. Чемпионат мира по футболу — первое сразу же, что все вспоминают. Давайте, наверное, с чемпионата, собственно, и начнём. Всё по графику идёт в Москве и какая

работа, собственно, ведётся?

Сергей Собянин: Ничто по графику не идёт.

Дмитрий Казнин: Не идёт?

Сергей Собянин: Идёт гораздо быстрее.

Дмитрий Казнин: Ах! Ну по некоторым стадионам — да, это видно.

Сергей Собянин: Да, два стадиона задействованы в графике проведения чемпионата — это «Спартак» и «Лужники». «Спартак» уже построен, и мы там уже шведов победили. Запущена станция «Спартак» рядом со «Спартаком» тоже досрочно, задолго до чемпионата. На Волоколамке строится эстакада, съезд.

Дмитрий Казнин: Жду, когда достроится, езжу каждый день. Уже всё готово практически.

Сергей Собянин: Слушайте, буквально несколько месяцев тому назад начали строить. Когда уже достроят? Безобразия!

Дмитрий Казнин: Нет-нет.

Наталья Пешкова: За вечер должны.

Дмитрий Казнин: С такой скоростью мне казалось, что никогда у нас не будут строить, а вдруг вот так.

Сергей Собянин: Да-да. Но тем не менее надоело всё равно, хочется быстрее.

Наталья Пешкова: Примите, пожалуйста, во внимание.

Сергей Собянин: Мне тоже хочется иногда.

Наталья Пешкова: Хочется волшебной палочкой взмахнуть.

Сергей Собянин: Да, проснулся, а наутро всё уже построено. В то же время мы живём в реальной жизни, а не в сказках, тем не менее, вы видите, что строится очень быстро и задолго до чемпионата. На самом деле нужны эти объекты не столько для чемпионата, сколько для москвичей, для нормального развития города. «Лужники» — тоже мы идём опережающими темпами, стройка развёрнута полным ходом. У нас никаких сомнений нет, что эти объекты будут построены. Но кроме этого строятся ещё два футбольных стадиона. Это ЦСКА, который на выходе (и основные работы уже в этом году будут выполнены), и стадион «Динамо» — тоже идёт активное проектирование, подготовительные работы, фундаментные работы и так далее. Несколько темпы замедлились в силу того, что в своё время он тоже был включён в программу чемпионата и рассчитывался на 40 тысяч зрителей, а сегодня этот объём уменьшен, было проведено перепроектирование. Но тем не менее это будет тоже красивый суперсовременный стадион. Москва получит пять футбольных стадионов, включая старый «Локомотив». Он тоже, в принципе, красивый стадион футбольный. И Москва будет самой футбольной столицей мира по количеству стадионов.

Дмитрий Казнин: Как Вы получаете обратную связь от горожан? Я уже к теме массового спорта. Пользуются, например, площадки во дворе популярностью, нужны они или не нужны? Где, какие, может быть?

Наталья Пешкова: Чтобы вырастить тех, кто будет играть на этих стадионах.

Сергей Собянин: Это очень сложный процесс. Практически каждый двор обустроивается так, чтобы там были и зоны отдыха, и детские площадки, и спортивные площадки. Представьте себе, что каждому нужно своё: одним нужна детская площадка, пожилым не нужно никакого шума от спортивной площадки. Как это совместить, как сделать так, чтобы этот проект всех устроил в маленьком нашем дворе? Это очень сложно. Но тем не менее ищется компромисс, выставляется проект, обсуждается с жителями. В конце концов люди привыкают к тому, что двор приобрёл немного другое лицо и там должно быть место и тем, и другим, и третьим. Как правило, спортивные площадки не пустуют, это очевидно.

Дмитрий Казнин: Если вдруг не хватает бассейна или спорткомплекса, что делать, куда обращаться?

Сергей Собянин: Куда обращаться? Москва — такой застроенный город, и очень сложно найти место под новое

строительство, поэтому мы очень аккуратно это делаем. Даже строительство детских садов, которых всегда дефицит, хотя мы решили проблему в основном с очередями, но тем не менее потребность в детских садах всё равно есть.

Наталья Пешкова: То есть они в приоритете?

Сергей Собянин: Всё больше и больше молодых москвичей рождается, причём рождается рекордное количество в последние 20 лет. Даже строительство детского сада вызывает огромные дискуссии, потому что это занимает место дворовое, дворовую площадку, и далеко не всем нужен этот детский сад. И то же самое и со спортивной площадкой. Но если появляется возможность построить спортивный комплекс, бассейн, то приоритет отдаётся именно этому проекту. Мы выставляем на аукционы и конкурсы, разыгрываем, для того чтобы приходили инвесторы. Сегодня одновременно в городе строится около 20 таких ФОКов с бассейнами. Таким образом, мы постоянно делаем приоритет именно для спортивных объектов, для культурных объектов и просим наших глав управ, префектов, если есть такие инициативы, есть такие возможности, обращаться к нам, чтобы мы реализовали такого рода проекты. Они не всегда бесконфликтные, как правило, всегда сложные, но тем не менее это приоритет.

Наталья Пешкова: Сергей Семёнович, у нас совсем мало времени осталось. У нас, во-первых, для Вас ещё подарок есть, это в финале. Во-вторых, какие-то, может быть, пожелания слушателям радиостанции «Москва FM»? Это же «Москва FM».

Дмитрий Казнин: Корыстный интерес у нас, видите?

Сергей Собянин: Какие можно пожелания передать слушателям «Москва FM»?

Наталья Пешкова: Вести себя хорошо.

Сергей Собянин: Нет, наоборот, быть более активными, участвовать в «Активном гражданине», предлагать новые проекты, участвовать в контроле за тем, что происходит в городе. Сейчас есть там специальные мобильные устройства по контролю за парковками, огромная система контроля, когда можно позвонить, что у тебя плохо во дворе, что плохо ездит автобус или в поликлинике... Активно, активно включаться!

Наталья Пешкова: Чтобы они больше жаловались?

Сергей Собянин: Активно включаться в жизнь города, помогать Мэру, помогать Правительству. Без вас мы не обойдёмся. Конечно, поблагодарить за терпение, мы много проблем создаём и стройками, и благоустройством, и реконструкциями, и реформами — всё это делается для вас. Спасибо вам большое!

Наталья Пешкова: Спасибо!

Дмитрий Казнин: У нас очень много сообщений, мы все передадим Сергею Семёновичу Собянину. Многие благодарят Вас. Мы их просто не зачитывали.

Сергей Собянин: И многие ругают, наверное?

Наталья Пешкова: Это гармония.

Дмитрий Казнин: Вопросы задают. Не ругают, а задают вопросы и благодарят.

Сергей Собянин: Хорошо, спасибо. Это естественно, было бы странно, если бы люди были бы всем довольны. Так не бывает. Спасибо!

Наталья Пешкова: Важный подарок, у которого нет ни одного недостатка.

Дмитрий Казнин: Радиоприёмник от нашего...

Сергей Собянин: Я должен сообщать обо всех подарках в Администрацию Президента.

Наталья Пешкова: Он недорогой совсем.

Сергей Собянин: Не работает? Слава Богу!

Наталья Пешкова: Нет-нет, недорогой, можно не сообщать.

Дмитрий Казнин: Работает.

Наталья Пешкова: Спасибо Вам огромное, мы очень были рады видеть Вас в нашей студии.

Сергей Собянин: Спасибо большое! Всего доброго!

Наталья Пешкова: С нами был Мэр Москвы Сергей Собянин.

Источник информации - портал Правительства Москвы.

Адрес страницы: <http://golyanovo.mos.ru/presscenter/news/detail/2180463.html>

[Управа района Гольяново](#)